

*Зайферт Алёна Юрьевна,
студентка
2 курс, Юридический Институт
НИУ БелГУ
Россия, г. Белгород*

**ТЕНДЕНЦИЯ УЖЕСТОЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК МЕРА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

***Аннотация:** Сегодня практически каждая сфера жизни в России содержит в себе проблематику коррупции. Это значит, что одной из приоритетных задач сегодня является совершенствование политики, направленной против коррупции. В данной статье для решения данной проблемы предлагается дополнить законодательные акты РФ о государственной службе и противодействии коррупции положениями о запрете оказания покровительственных действий отдельным лицам, организациям.*

***Ключевые слова:** административная ответственность, антикоррупционная деятельность, антикоррупционная политика, государственные служащие, коррупционные правонарушения, российское законодательство.*

***Annotation:** Today, almost every area of life in Russia contains the problems of corruption. This means that one of the priority tasks today is to improve the policy against corruption. In this article, to solve this problem, it is proposed to supplement the legislative acts of the Russian Federation on public service and anti-corruption with provisions prohibiting the provision of patronizing actions to individuals and organizations.*

Keywords: administrative responsibility, anti-corruption activities, anti-corruption policy, civil servants, corruption offenses, Russian legislation.

В целях развития антикоррупционной деятельности в стране обязательным является жёсткая регламентация нормативного закрепления новых запретов и ограничений, касающихся лиц, которые заменяют государственные должности. Это, несомненно, приведёт к ужесточению административной ответственности.

Лишение права получать вознаграждения в виде преимуществ (как материальных, так и нематериальных) будет являться превентивной мерой противодействия теневого коррупционного поведения. В данном случае также требуется указание каждой из категорий государственных служащих, подведомственных лиц, организаций. Указанная мера не допустит уклонения от ответственности, даст чёткие ориентиры для самих государственных служащих.

Следует обязательно повысить срок антикоррупционных запретов и ограничений и на период государственных обязанностей, а на определённое время после него (к примеру, на 5 лет) при выясненном обстоятельстве получения вознаграждения за исполнение должностных функций¹.

Обязательны к разработке также и единые требования, которые обеспечат применение ограничительных мер по отношению к государственных служащих органов власти субъектов РФ. Данная мера унифицирует антикоррупционные мероприятия, а также защитит права лиц, которые замещают государственные должности.

Важной мерой необходимо считать разработывание общих регламентов, относящихся к различным управленческим структурам. Регламенты будут

---

¹ Кабанов, П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография / П.А. Кабанов // Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. – 2015. – 181 с.

регулировать сроки, порядок передачи, выкупа подарков, а также механизм выявления их реальной стоимости.

Руководствуясь опытом реальной практики, оптимально будет дополнить законодательные акты РФ о государственной службе и противодействии коррупции положениями о запрете оказания покровительственных действий отдельным лицам, организациям. В рамках этого вопроса необходимо также и обеспечить гарантии на свободу от дискриминации для служащих, сообщивших о коррупционном факте¹.

Каждое нарушение запретов и ограничений, даже самое незначительное, антикоррупционного характера должно императивно обеспечено наступлением ответственности. Нельзя допускать простого увольнения нарушившего закон госслужащего. Иными словами, реальное и действенное противодействие использованию служебного положения в корыстных целях может быть обеспечено лишь посредством отхода от привычной практики «права», а не обязанности руководителя инициировать наказание лица, совершившего правонарушение коррупционной направленности. А определение точного и полного списка всех тех деяний, строго умышленных коррупционных правонарушений, за совершение которых будет наступать серьёзное наказание, позволит избежать несправедливого наказания в случае какой-либо расчётной ошибки или ненамеренно неправильного декларирования доходов и расходов лица в незначительной сумме.

На сегодняшний день законодательно не в полной мере сформулирован порядок привлечения к ответственности непосредственно нанимателя, который не принял меры в отношении госслужащего, совершившего правонарушение коррупционного характера. Согласно ч. 2 ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ (последняя редакция) в том случае, если

---

¹ Шахворостов, Г.И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах / Г.И. Шахворостов // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 13. – С. 78.

наниматель узнал, что у подчинённого появилась личная заинтересованность в деле, но при этом он не принял мер по данному урегулированию, госслужащий должен быть уволен. Но закон не содержит санкций в отношении нанимателя, который не обеспечил привлечение своего подчинённого, нарушившего антикоррупционные положения, к ответственности¹. Несомненно, в действующем законодательстве необходимо заполнить данный пробел.

Одной из первых выполненных задач по усовершенствованию нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции должно стать установление чёткого круга лиц, на который будут распространяться ограничения и запреты. Целесообразной будет считаться замена термина «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» на универсальную категорию «лицо, наделенное публичными властными полномочиями». Данную позицию разделяет А.Ф. Ноздрев: при подобном подходе каждое лицо, занятое на законодательной, исполнительной, административной должности (президент, министры, сотрудники их аппаратов, судебные должности, а также судебная и прокурорская), то есть такое лицо, которое выполняет публичную функцию в государственном ведомстве или оказывает госуслугу в соответствии с законодательством, будет охвачено данной категорией запретов и ограничений².

Из-за необходимости контроля над огромным количеством госслужащих возникают определённые трудности, которые снижают производительность всей антикоррупционной деятельности, а также создают условия для совершения коррупционных правонарушений.

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601

² Ноздрачёв, А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А.Ф. Ноздрачёв // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 32.

В связи с этим справедлива позиция С.Н. Братановского и М.Ф. Зеленова, которые предлагают дифференцировать ограничения и запреты по признаку принадлежности должности к какой-либо категории коррупционности. Авторы полагают, что примитивная система «чем выше должность, тем больше запретов» способна дать лишь частичный результат, эта зависимость не абсолютна. Вместо ней предлагается такая, в основе которой лежит определение категории государственных служащих с учетом коррупционных рисков конкретной должности: наличие властных полномочий, возможность осуществлять кадровую политику, распределять ресурсы, принимать решения о мерах социальной поддержки, выдавать лицензии и разрешения, напрямую контактировать с гражданами и организациями¹. Описанная система позволит классифицировать должности госслужбы и предъявить требования антикоррупционного характера меньшему количеству госслужащих. Эффективность контроля в этом случае повысится.

По нашему мнению, подобные изменения будут способствовать улучшению уже действующей антикоррупционной системы в РФ, а также проведению эффективной и взвешенной политики в области коррупционных правонарушений.

В данной работе мы определили ориентиры развития административной ответственности в отношении госслужащих за коррупционные правонарушения. Отметим, что на сегодняшний день уже проделана достойная работа в совершенствовании административного законодательства и права.

В рамках совершенствования административного законодательства в сфере антикоррупционной политики можно выделить в Кодексе об административных правонарушениях отдельную главу о коррупционных

---

¹ Братановский, С.Н. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 103.

правонарушениях, которая будет содержать уже существующие и новые составы. Необходимо в соответствующих составах установить дисквалификацию как вид административного наказания для должностных лиц, увеличить её срок за подобные правонарушения.

Целесообразным будет включение административной ответственности за:

1) недобросовестное или небрежное отношение к служебной деятельности, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнения государственным служащим своих служебных обязанностей, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства;

2) использование государственным служащим служебного положения из личной заинтересованности вопреки интересам службы, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства.

Административная ответственность госслужащих, которая установлена законодателем, не является для лица, нарушившего нормы, обозначающие основания наступления ответственности и применимые меры, основанием для увольнения со службы, а также судимости¹.

Из вышесказанного следует, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует объективная необходимость в ужесточении, или развитии, административной ответственности для госслужащих, которые совершили действия коррупционного характера. Это значит, что стоит согласиться с позицией некоторых исследователей, правоведов, юристов о том, что для существенного прогресса во всех направлениях антикоррупционной деятельности недостаточно действующего комплекса

---

¹ Качкина, Т.Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие / Т.Б. Качкина // Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». – 2014. – 322 с.

административных мер; они способны воздействовать только на некоторые аспекты правонарушения, а не на ситуацию в целом.

Библиографический список:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601

2. Братановский, С.Н. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленев // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 103.

3. Кабанов, П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография / П.А. Кабанов // Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. – 2015. – 181 с.

4. Качкина, Т.Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учеб. пособие / Т.Б. Качкина // Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор». – 2014. – 322 с.

5. Ноздрачёв, А.Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции / А.Ф. Ноздрачёв // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 32.

6. Шахворостов, Г.И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах / Г.И. Шахворостов // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 13. – С. 78.